

УДК 316.6

Ефремова М.В.

*Национальный исследовательский университет высшая школа экономики,
Международная научно-учебная лаборатория социокультурных исследований,
Москва, Россия*

Религиозность и представления о работе: на примере православия и ислама¹

Religiosity and work attitudes: the case of Russian Orthodoxy and Islam

Аннотация:

В статье представлены результаты сравнительного эмпирического исследования взаимосвязи показателей религиозности с представлениями о работе у представителей наиболее традиционных для России религий – православного христианства и ислама.

В исследовании ставится вопрос о наличии межконфессиональных различий в представлениях о работе, трудовой деятельности и роли религиозности в данных представлениях у православных христиан и мусульман России. Используются данные Европейского Социального Исследования, проведённого в 2010 г. Результаты свидетельствуют о том, что в исследуемых религиозных группах существуют незначительные различия в представлениях о работе. Выявлена взаимосвязь компонентов религиозности с показателями представлений о работе, трудовой деятельности. Так, для представителей православия и ислама религиозная активность, проявляющаяся в частоте посещения религиозных служб, способствует повышению общего уровня удовлетворенности работой, удовлетворенностью соотношением времени отведенного на работу и другие аспекты. В то же время, для представителей данных конфессий выявлено, что более частое посещение религиозных служб связано с представлением о том, что оплата труда не зависит от собственных усилий и достижений в работе.

Ключевые слова: религиозность, частота посещения религиозных служб, представления о работе, удовлетворенность работой.

Abstract:

In this paper we consider the comparative analysis of interrelation between parameters of religiosity and work attitudes among the two faith-based groups (Russian Orthodoxy and Sunni Muslims).

In the study, it raises the question of differences in work attitudes, work activities and the role of religiosity in this concepts among the Russian Orthodox and Muslims in the Russian Federation.

The research was carried out on the sample of the international cross-cultural study European Social Survey (ESS), which was led in 2010. Results of the study demonstrate insignificant differences in work attitudes among the two faith-based groups. Significant interrelations of components of religiosity with work attitudes and work activities were revealed. For the Russian Orthodoxy and Muslims religious activity, which was manifested in the frequency of to attendance in religious services, contributes an increase satisfaction in the main job and being contented with the balance between time on job and time on other aspects. However it was shown that the higher frequency of to attendance in religious services leads to a representation that their salary doesn't depend on their own efforts and achievements in work two faith-based groups.

Keywords: religiosity, frequency of to attendance in religious services, work attitudes, satisfaction in the main job

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2013 году.

В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи религиозности с представлениями о работе в группе православных христиан и мусульман.

Многочисленные факты подтверждают, что религиозная вера затрагивает самые разные сферы деятельности человека – социальную, политическую, экономическую. Религиозная деятельность может повлиять на экономические показатели как на индивидуальном уровне [11, 10], так и на групповом [20, 9]. В фокусе нашего исследования не макроэкономические показатели, а установки и представления людей по отношению к работе и трудовой деятельности. Данные представления связаны с культурой и, в конечном итоге, обуславливают социально-экономическое развитие общества. По этой причине изучение религиозности, как одного из культурообразующих факторов, оказывающих влияние на экономические представления, является актуальным. Помимо этого, в свете возрастания в последние годы роли религиозного самосознания, а также современных изменений в структуре социальной идентичности у представителей разных социальных групп населения российского общества, становится актуальным изучение связи религиозности с представлениями о труде, работе. Новизна данного исследования заключается в том, что предпринята попытка провести сравнительный анализ роли религиозности в представлениях о работе у последователей православия и ислама.

Теоретические основания исследования

Отношение к труду – сложное социальное явление, на формирование которого оказывают влияние как внешние факторы (связанные с особенностями производственной среды), так и субъективные факторы (предшествующий опыт, общая и профессиональная культура, психологические, демографические). Среди субъективных факторов выделяют степень осознания значимости своей трудовой деятельности, потребность в ней и особенно ценностные ориентации [7]. Кросс-культурные

эмпирические исследования выявили различия в индивидуальных ценностях (достижения, стимуляции, самостоятельности) у религиозных и нерелигиозных респондентов. Было установлено, что религиозность отрицательно связана с ценностями достижения, стимуляции, самостоятельности [27]. Ценности представляют собой психологическую основу поведения, и это позволяет предположить, что индивидуальные ценности религиозных людей будут определенным образом влиять на отношение к труду и работе.

Так, в отношении к труду выделяют несколько типов работников в зависимости от их ведущей мотивации: работник, мотивированный на заработок; на реализацию знаний и умений; работник, мотивированный эффективно работать из высоких моральных, религиозных и идеологических соображений; мотивированный на работу с максимальной отдачей, где интерес к работе и оплата труда второстепенны; со слабой мотивацией к эффективной работе [3, с. 106].

Еще основоположник изучения влияния религии на хозяйственную жизнь общества М. Вебер подразделял мировые религии по способу отношения к «миру» на три обобщенных типа, каждому из которых свойственна своя установка, определяющая вектор социального действия: отход от мира (буддизм и индуизм), приспособление к миру (конфуцианство), овладение миром (иудаизм, христианство и мусульманство) [1]. На сегодняшний день эмпирически выявлено, что между представителями разных религиозных конфессий существуют значительные отличия в их экономическом поведении [25]. Например, протестанты, католики и индуисты более благосклонно относятся к частной собственности по сравнению с мусульманами. В основе таких различий лежат особенности религиозных норм, практик, что способствует формированию определенных ориентаций.

Какую же роль играет религиозность в установках по отношению к работе? Этот вопрос остается недостаточно изученными на сегодняшний день. Ряд исследований проливают свет на данную тематику. Так, при изучении трудовых ценностей выявлено, что религии обеспечивают приверженцев жизненными принципами, которые применяются также и в трудовой деятельности [13]. Религия позволяет им принимать трудные трудовые решения [22]. Существуют также эмпирические доказательства наличия связей между религией и трудовыми установками [17, 24], с мотивацией [23], удовлетворенностью работой [28] и даже организационными обязательствами [19].

Основываясь на том, что люди, практикующие различные религии имеют различные ценности по отношению к труду, в одном из недавних исследований изучалось влияние религиозной принадлежности с внешними и внутренними трудовыми ценностями у представителей четырех мировых религий [26]. Для измерения трудовых ценностей использовались вопросы из Мирового опросника ценностей (World Value Survey 2004 г.). Ценности были представлены в виде двух факторов. В первый фактор «внутренних трудовых ценностей» вошли такие показатели как: возможность проявить инициативу, иметь достижение, наличие ответственной работы, работы, уважаемой другими людьми, интересной работы. Во второй фактор «внешних трудовых ценностей» вошли показатели: удобные часы работы, отпуска, хорошая зарплата, трудовая безопасность и отсутствие давления. Исследователи предполагали, что существует позитивная связь между мировыми религиями и внешними трудовыми ценностями. Предполагалось, что христианство будет положительно связано с внешними трудовыми ценностями. Однако было обнаружено, что христианство негативно взаимосвязано с внешними трудовыми ценностями. Значимых взаимосвязей христианства (кроме протестантизма) с внутренними трудовыми ценностями не обнаружено. Что касается ислама, то обнаружены значимые положительные взаимосвязи как с

внешними, так и с внутренними трудовыми ценностями [26]. Полученные результаты требуют дальнейших исследований, учитывающих деления внутри конфессий, которые имеют качественные различия в некоторых в некоторых аспектах жизни человека (этика, семья, труд и т.д.).

Изучая взаимосвязь религиозности с представлениями по отношению к труду, работе, необходимо учитывать особенности вероучения православия и ислама. Особенность христианского отношения к труду, земным благам заключается в том, что христианство (в отличие от других религий) не видит в материи зло, а в труде и хозяйстве одно страдание, которое по возможности нужно избежать [5]. По замечанию С. Булгакова, христианство призывает к спасению мира, а не к спасению от мира [Цит. по 5]. Для православия понятие труда тесно связано не только с необходимостью выживания, но также с высшим призванием человека участвовать в преобразении Земного бытия.

Ценность труда в православии определяется внутренней мотивацией человека, которая является неизмеримой внешними средствами частью духовной жизни. Полезность труда, в православии измеряется, прежде всего, его «душеполезностью», то есть измерением того, насколько труд совершается ради любви к ближнему, на раскрытие данного Богом таланта, на совершенствование и воспитание души.

В исламе также предполагается, что индивид должен исходить не только из материальных интересов, но и из социального, человеческого, нравственного измерения. Концепция труда в исламе трактуется в тесной взаимосвязи с идейным контекстом вековых мусульманских традиций различного порядка. Центральная роль в определении жизни мусульман отводится исламскому закону (Шариат). В Шариате сведены в единую систему законы, регулирующие хозяйственную жизнь, нормы морали и этики и отношение к труду. Отсюда следует специфика исламской

идентичности: ислам это «не только религия, но и мирская социальная система» [8, с.158].

Из Корана и Сунны следует, что, во-первых, труд является обязанностью члена общества; во-вторых, исламское государство должно предоставлять необходимую работу каждому трудоспособному человеку и в третьих, трудящиеся имеют право требовать справедливую оплату за свой труд и нормальные условия труда [2].

Целью настоящего исследования является проведение сравнительного анализа представлений о работе, трудовой деятельности у приверженцев наиболее традиционных для России религий – православного христианства и ислама. Опираясь на изложенные выше результаты теоретических и эмпирических исследований, нами были сформулированы следующие исследовательские вопросы:

1. Какие конфессиональные особенности существуют в представлениях о работе, трудовой деятельности у православных и мусульман?
2. Существует ли взаимосвязь показателей религиозности с представлениями о работе, трудовой деятельности?
3. Существуют ли межконфессиональные различия во взаимосвязи показателей религиозности с представлениями о работе, трудовой деятельности?

Методика исследования

Выборка. Чтобы ответить на вопрос нашего исследования мы обратились к данным Европейского социального исследования (ESS) проведенного в России, пятая волна ESS 2010 г., (www.europeansocialsurvey.org; www.ess-ru.ru)². Общий массив состоял из

² В России Европейское социальное исследование осуществляет Институт сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ), национальный координатор ESS в России – к.полит.н. А.В. Андреевкова (www.cessi.ru).

354 респондентов. В соответствии с целями исследования, респонденты были отобраны по критериям принадлежности к православию и исламу (табл.1).

Таблица 1 - Характеристики выборки исследования

Конфессиональные группы	Количество респондентов	Пол муж/жен	Возраст
Христиане (православные)	210	Муж 73 (35%) Жен 137 (65%)	Min: 15 / Max: 94 Медиана: 50
Мусульмане (сунниты)	144	Муж 67(47%) Жен 77(53%)	Min: 15 / Max: 88 Медиана: 45
N	354	Муж 140 (40%) Жен 214 (60%)	

В выборке 40% мужчин, 60% женщин. В выборке больше представлены респонденты среднего возраста: 24% респондентов принадлежат к возрастной группе 15-30 и 28% старше 60 лет, соответственно, 47% респондентов принадлежат к возрастной группе 30-60%.

Что касается уровня образования респондентов в двух группах, то среди опрошенных составляют люди со средним общим образованием 55,5% (34,5% в группе христиан и 21% в группе мусульман) и 53,4% респондентов с высшим образованием (27,2% в группе христиан, 26,2% в группе мусульман).

В выборке христиан наблюдается некоторый перевес в сторону респондентов со средним уровнем религиозности: 56% соответствует ответам от 4-7, по шкале от 1 до 10. Соответственно 18% низкой религиозности и 26% высокой религиозности.

В выборке мусульман наблюдается также некоторый перевес в сторону респондентов со средним уровнем религиозности: 56% соответствует ответам от 4 до 7 баллов (по шкале от 1 до 10), однако, присутствует 37,1% с высокой религиозностью. Соответственно, только 12,6% респондентов с низкой религиозностью.

Для целей данного исследования в базе ESS за 2010 год были отобраны следующие блоки вопросов.

1. Блок вопросов, направленных на изучение религиозности.

- Степень выраженности религиозной идентификации. Задавался вопрос: «Насколько вы религиозны?», затем предлагались варианты ответов по типу шкалы Лайкерта, где 1 соответствовало ответу «не религиозен», 10 – «очень религиозен», 0 – «недостаточно религиозен».
- Частота посещения религиозных служб («Как часто вы посещаете религиозные службы, кроме особых случаев»), где 1 соответствовало ответу «никогда», 7 – «каждый день».
- Частота использование молитв вне религиозной службы («Как часто вы молитесь, вне религиозных служб»), где 1 соответствовало ответу «никогда», 7 – «каждый день».

2. Блок вопросов, посвященных изучению представлений о работе, трудовой деятельности, а также удовлетворенностью работой и т.п., включал следующие вопросы.

- Зарплата зависит от затраченных на работу усилий, где 1 – «не согласен», 4 – «совершенно согласен».
- Оплата труда соответствует моим усилиям и достижениям в работе, где 1 – «абсолютно согласен», 5 – «совершенно не согласен».
- Удовлетворенность работой (Насколько Вы удовлетворены своей основной работой?), где 1 – «крайне не удовлетворен», 10 – «абсолютно удовлетворен».
- Удовлетворенность соотношением времени отведенного на работу и другие аспекты, где 1 – «крайне не удовлетворен », 10 – «абсолютно удовлетворен».
- Готовность работать, даже если нет необходимости в деньгах (Я бы с удовольствием продолжал работать на своем нынешнем месте, даже если

бы не нуждался в деньгах), где 1 – «абсолютно согласен», 5 – «совершенно не согласен».

- Беспокойство о проблемах на работе в нерабочее время (Как часто Вы продолжаете беспокоиться о работе даже во внерабочее время), где 1 – «никогда», 5 – «всегда».
- Работа мешает проводить время с партнером/семей (Как часто работа мешает проводить время с партнером/семей?), где 1 – «никогда», 5 – «всегда».

Обработка данных осуществлялась с помощью статистического пакета SPSS 19.0. Для выявления статистически значимых различий использовался непараметрический критерий Колмогорова-Смирнова. Для выявления взаимосвязей использовался регрессионный анализ с контролем переменных по полу и возрасту (метод stepwise).

Результаты

В процессе анализа были сопоставлены показатели религиозности в двух группах, а также представлений о работе, трудовой деятельности.

Из таблицы 2 видно, что выраженность религиозности значимо выше у представителей ислама (6,43 из 10), чем у православных (5,88).

При сравнении средних значений по показателям представлений о работе, трудовой деятельности, было обнаружено, что удовлетворенность работой и беспокойство о проблемах на работе в нерабочее время значимо выше в группе мусульман (табл. 2).

Таблица 2 – Средние значения показателей представлений о работе, трудовой деятельности, в межконфессиональном сопоставлении (полу жирным выделены статистически значимые различия)

Представления о работе / размерность шкалы	Группы			
	Православные христиане		Мусульмане сунниты	
	Среднее	σ	Среднее	σ
Зарплата зависит от затраченных на работу усилий (от 1 до 4)	2,41	1,1	2,56	1,2
Оплата труда соответствует моим усилиям и достижениям в работе (от 1 до 5)	3,11	1,1	2,95	1,0
Удовлетворенность работой (от 1 до 10)	6,55**	2,1	7,55**	2,1
Удовлетворенность соотношением отведенного времени на работу и другие аспекты жизни (от 1 до 10)	5,79	2,1	6,31	2,1
Готовность работать, даже если нет необходимости в деньгах (от 1 до 5)	3,28	1,0	3,11	1,2
Беспокойство о проблемах на работе в нерабочее время (от 1 до 5)	2,75**	1,1	3,11**	1,3
Работа мешает проводить время с партнером/семей (от 1 до 5)	3,44	1,4	3,60	1,6

Примечание: ** - $p \leq 0,01$, * - $p \leq 0,05$

Рассмотрим результаты регрессионного анализа, который был проведен на общей выборке с целью выявления взаимосвязи показателей религиозности с представлениями о работе, трудовой деятельности. Результаты, представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Взаимосвязь между показателями религиозности и показателями представлений о работе, трудовой деятельности (N=354, по всей выборке)

	Выраженность религиозной идентификации β	Посещение религиозных служб β	Использование молитв вне религиозной службы β	R2
1	2	3	4	5
Удовлетворенность работой		.19**		.04
Удовлетворенность соотношением времени отведенного на работу и другие аспекты		.17		.01
Оплата труда соответствует моим усилиям и достижениям в работе		-.20*		.06
Работа мешает проводить время с партнером/семей		-.24*	.25*	.06

Примечание: ** - $p \leq 0,01$, * - $p \leq 0,05$

В ходе анализа были выявлены на уровне тенденции взаимосвязи между выраженностью религиозности и показателем «Удовлетворенность соотношением времени отведенного на работу и другие аспекты» ($p=0,06$). Обнаружена значимая связь между частотой посещения религиозных служб и удовлетворенностью работой, удовлетворенностью соотношением времени отведенного на работу и другие аспекты ($p=0,06$), а также значимая связь с представлением о том, что оплата труда соответствует усилиям и достижениям в работе. Показатель религиозности, отражающийся в использовании молитв вне религиозной службы, положительно связан с представлением, о том, что работа мешает проводить время с партнером/семьей.

Для ответа на вопрос существуют ли межконфессиональные различия во взаимосвязи показателей религиозности с представлениями о работе, трудовой деятельности был проведен регрессиональный анализ в группах с разной конфессиональной принадлежностью (табл. 4).

Таблица 4 – Взаимосвязь между показателями религиозности и показателями представлений о работе, трудовой деятельности у православных христиан (N=210)

	Выраженность религиозной идентификации β	Посещение религиозных служб β	Использование молитв вне религиозной службы β	R2
Зарплата зависит от затраченных на работу усилий		-.24*		.06

Примечание: * - $p \leq 0,05$

В группе православных христиан в ходе регрессионного анализа была обнаружена только одна взаимосвязь – частое посещение религиозных служб отрицательно связано с представлением о том, что зарплата зависит от затраченных на работу усилий.

В группе мусульман в ходе регрессионного анализа (табл. 5) было обнаружены следующие взаимосвязи: частое посещение религиозных служб

связано с показателем удовлетворенности работой, удовлетворенностью соотношением времени отведенного на работу и другие аспекты (связь на уровне тенденции, $p=0,06$).

Таблица 5 – Взаимосвязь между показателями религиозности и показателями представлений о работе, трудовой деятельности у мусульман (N=144)

	Выраженность религиозной идентификации β	Посещение религиозных служб β	Использование молитв вне религиозной службы β	R^2
Удовлетворенность работой		.30*		.09
Удовлетворенность соотношением времени отведенного на работу и другие аспекты		.29*		.01
Оплата труда соответствует моим усилиям и достижениям в работе		-.39**		.07
Работа мешает проводить время с партнером/семей		-.43**	.45**	.14

Также, обнаружена отрицательная связь частоты посещения религиозных служб с представлением о том, что оплата труда соответствует усилиям и достижениям в работе. Показатель религиозности, отражающийся в использовании молитв вне религиозной службы, положительно связан с представлением, о том, что работа мешает проводить время с партнером/семьей, также как и на общей выборке.

Обсуждение результатов

Результаты сравнительного анализа показали, что в группе мусульман значимо выше показатель религиозности. Обращаясь к анализу уровня религиозности, мы видим, что в отличие от православных, среди мусульман больший процент людей относит себя к группе с высокой религиозностью (37,1%). Данный результат связан с тем, что мусульманская идентичность в большей степени базируется на этно-культурной принадлежности. Этническая и религиозная идентификации жестко не взаимосвязаны, но

формирование этнической идентичности явно опережает формирование религиозной идентичности [1]. Поддержание религиозной идентичности в этой группе служит фактором сохранения культуры и границ своей этнической группы. Несмотря на несформированную религиозную идентичность, уже у подростков формируются эмоциональные религиозные предпочтения, хотя существуют примеры раннего сознательного религиозного самоопределения. Вместе с тем, среди респондентов православного вероисповедования большее количество людей относят себя к категории людей данной веры, но с меньшей выраженностью данного признака, что является распространенным современным явлением.

Рассмотрим результаты сравнения показателей отношения к работе и труду у представителей двух конфессий.

Нами были обнаружено, что удовлетворенность работой и беспокойство о проблемах на работе в нерабочее время выше в группе мусульман. Высокая удовлетворенность работой в группе мусульман объясняется тем, что уровень религиозности напрямую влияет на уровень благополучия [21]. В целом, характеризуя особенности представлений о работе, последователи двух конфессий склонны считать, что зарплата зависит от затраченных на работу усилий, оплата труда скорее соответствует усилиям и достижениям в работе, работа не значительно, но мешает проводить время с партнером/семей. Можно предположить, что при сравнении данных представлений у нерелигиозных респондентов результаты будут сходными, за исключением показателя удовлетворенность работой.

Наше предположение о наличии взаимосвязи показателей религиозности с представлениями о работе и трудовой деятельности получило свое подтверждение. В частности, чем чаще посещение религиозных служб среди верующих, тем выше удовлетворенность работой, удовлетворенность соотношением времени отведенного на работу и другие аспекты. Схожие результаты были получены в исследованиях по выявлению

факторов субъективного благополучия П. Долана, Т. Писгуда и Д. Уайта, а также Д. Холливелла. Исследователи указывают, что независимо от конфессии, религиозные люди, посещающие религиозные службы хотя бы один раз в неделю, более счастливы, чем те, кто не посещает [14, 18]. Важно отметить, что удовлетворенность трудом имеет высокую функциональную значимость, поскольку влияет на количественные и качественные результаты работы, срочность и точность выполнения заданий, обязательность в отношении других людей. На наш взгляд, полученный результат демонстрирует как религиозная идентичность выступает в качестве действенного культурного механизма, детерминирующего продуктивные индивидуальные и групповые установки и представления.

Также, интересный результат был получен при анализе взаимосвязи религиозности с представлением о том, что работа мешает проводить время с партнером/семей.

Респонденты, чаще посещающие религиозные службы, т.е. более религиозные, в меньшей степени считают, что работа мешает проводить время с партнером/семей. Этот результат может объясняться тем, что у более религиозных людей есть тенденция к более высокому уровню субъективного благополучия. В то же время, показатель религиозности, отражающийся в использовании молитв вне религиозной службы, положительно связан с представлением, о том, что работа мешает проводить время с партнером/семьей. Влияние религии на различные представления, в том числе экономические, напрямую зависит от силы убеждений представителей той или иной религии [9]. Соответственно, мы можем предположить, что с ростом силы религиозной идентичности возможно возникновение конфликта в представлениях по отношению к работе. Данная связь получена в двух религиозных группах.

При поиске ответа на вопрос существуют ли *межконфессиональные* различия во взаимосвязи показателей религиозности с представлениями о

работе, мы обнаружили, что частое посещение религиозных служб связано с представлением о том, что зарплата не зависит от затраченных на работу усилий, а вероятно, зависит от каких либо других факторов. Другими словами, религиозные респонденты не согласны с указанной причинно-следственной связью. Данная связь присутствует только в группе христиан, что можно объяснить наличием в православной традиции убеждения, согласно которому принято относиться ко всему земному со смирением, сосредотачиваясь на духовном, нематериальном. Тот факт, что среди православных христиан обнаружена только одна связь, вероятнее всего, связан с тем, что в православии нет специально разработанной хозяйственной этики. Исторически сложилось так, что православие отделялось от хозяйственной жизни, оставаясь самостоятельной и самодостаточной сферой [4]. Соответственно, выраженная идентификация с православием и приверженность к религиозным нормам данной конфессии не оказывают значительного воздействия представление о работе, трудовой деятельности.

В группе мусульман обнаружено, что, чем выше религиозная активность, проявляющаяся в посещении религиозных служб, тем выше удовлетворенность работой, удовлетворенность соотношением времени отведенного на работу и другие аспекты. Важно отметить, что субъективное экономическое благополучие это отражение на индивидуальном уровне системы отношений человека к различным аспектам экономической ситуации (таким как, отношение к работе, доходу, жизни, собственности) [15]. В соответствии с результатами данного исследования можно заключить, что религиозная активность связана с субъективным экономическим благополучием. Наряду с тем, что религиозность способствует общей удовлетворенности работой, мусульмане, стремящиеся чаще использовать молитвы вне религиозной службы, считают, что работа мешает проводить время с партнером/семьей. Возможно, что респонденты предполагали, что

работа в целом отнимает много личного времени, которое верующим людям необходимо для следования религиозным нормам. Безусловно, современные трудовые условия препятствуют мусульманину полноценному выполнению ежедневного многократного молитвенного правила (намаза). Поэтому, с ростом приверженности религиозным нормам, работа может расцениваться как деятельность, отнимающая слишком много личного времени.

Анализ религиозности показал, что характеристики религиозности, связанные с формальным соблюдением религиозных предписаний (посещение служб, молитва вне службы), имеют более высокую объяснительную силу, чем субъективное определение уровня собственной религиозности при изучении роли религиозности.

Выводы

1. Выявлено, что субъективный уровень религиозности выше у приверженцев ислама, что выступает фактором сохранения культуры и границ своей этнической группы.

2. Анализ особенностей представлений о работе и трудовой деятельности у представителей двух конфессий позволил выявить, что высокая удовлетворенность работой свойственна группе с большей религиозностью (мусульманам). Остальные представления о работе не имеют конфессиональной специфики.

3. Наше предположение о наличии взаимосвязи показателей религиозности с представлениями о работе, трудовой деятельности получило свое подтверждение. В частности, чем выше посещение религиозных служб среди верующих, тем выше удовлетворенность работой, удовлетворенность соотношением времени отведенного на работу и другие аспекты. В данном случае религиозность выступают в качестве действенного культурного механизма, детерминирующего продуктивные индивидуальные и групповые установки и представления.

4. В группе православных христиан религиозная активность, проявляющаяся в посещении религиозных служб, способствует представлению о том, что зарплата зависит не от затраченных на работу усилий, а от каких либо других факторов, что косвенно может свидетельствовать о наличии в православной традиции убеждения, согласно которому принято относиться ко всему земному со смирением, сосредотачиваясь на духовном, нематериальном. В целом, выраженная идентификация с православием и приверженность к религиозным нормам данной конфессии не оказывают значительного воздействия на представление о работе, трудовой деятельности.

5. Религиозное мировоззрение способствует росту важного в профессиональной сфере представления – удовлетворенность работой. Из большого числа представлений о работе, религиозность имеет наиболее существенное влияние на субъективное благополучие, выражающееся в удовлетворенности работой. Можно заключить, что отношение к труду включает в себя комплекс мотивов, переплетающихся между личностью и культурой. Религиозность как результат продолжительного процесса взаимодействия доминантных нарративов, авторитетных институтов и индивидуальных способностей служит основой для формирования социальных представлений, в том числе в сфере трудовой деятельности.

Список использованных источников

1. Вебер М. Социология религии: Типы религиозных сообществ // Вебер М. Избранные произведения М., 1990.
2. Аль-Али Абдель Рахим Универсализм и исламская концепция прав и свобод человека. Дис.. к. юр. Наук. М., 1999, с. 23-24.
3. Герчиков В.И. Мотивация и стимулирование труда в современных условия // ЭКО. 1996 г. № 6 стр. 106-108.
4. Зарубина Н.Н. Православный предприниматель в зеркале русской культуры. Общественные науки и современность. №5, 2001, с. 100-112., с.101
5. Коваль Т.Б. Этика труда православия // Общественные науки и современность. М., 1994.
6. Павленко В.Н., Кряж И.В., Иванова О.Н., Барретт М. Возрастные особенности системы социальных идентификаций и этно-национальных представлений в Украине // Развитие национальной, этнолингвистической и религиозной идентичности у детей и подростков: сб. науч. тр.. / под ред. М. Барретта, Т.Б. Рязановой, М.И. Воловиковой. М.: ИП РАН, 2001. С.105 - 132.
7. Ромашов О.В. Социология труда. Учеб. пособие. М.: Гардарики, 2001. Стр. 161-163.
8. Кудряшова И.В. Политические изменения и трансформация идентичности в странах мусульманского Востока // Политическая идентичность и политика идентичности: В 2 т. Т. 2. Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке / Отв. ред. И.С. Семененко. М., 2012.
9. Сусоколов А.А. Культура и обмен. Введение в экономическую антропологию. М.: «Русская панорама», 2006. 446 с.
10. Barro R.J., McCleary R.M. Religion and Economy // Journal of Economic Perspectives, 2006. №20. P. 49-72.

11. Barro R.J., McCleary R.M. Religion and Economic Growth // *American Sociological Review*, 2003. № 68. P.760-781.
12. Dana L.P. Religion as an explanatory variable for entrepreneurship // *International Journal of Entrepreneurship and Innovation*. London, 2009. V. 10. Iss. 2. P. 87-116.
13. Dodd S. D., Seaman P. T. Religion and Enterprise: An Introductory Exploration / *Entrepreneurship Theory and Practice*. 1998. Vol. 23. P. 71-86
14. Dolan P., Peasgood T., White M. Do we really know what makes us happy? A review of the economic literature on the factors associated with subjective well-being. // *Journal of Economic Psychology*, 2008. №29. P. 94–122.
15. Easterlin R. Life cycle happiness and its sources. Intersections of psychology, economics and demography // *Journal of Economic Psychology*, 2006. V. 27. P.463–482.
16. Guiso L., Sapienza P., Zingales P. People's opium? Religion and Economic Attitudes // *Journal of Monetary Economics* 50 (2003) 225–282.
17. Harpaz I. Cross-national Comparations of Religious Conviction and the Meaning of Work // *Cross-Cultural Research*. 1998. Vol. 32. P. 143-70.
18. Helliwell J.F. How's life? Combining individual and national variables to explain subjective well-being. // *Economic Modelling*, 2003. № 20. P.331–360.
19. Hrebiniak L.G., Alutto J. A. Personal and Role-related Factors in the Development of Organizational Commitment // *Administrative Science Quarterly*. 1972. Vol. 17. P. 555-73.
20. Iannaccone, Laurence R. Introduction to the Economics of Religion // *Journal of Economic Literature*, 1998. Vol. 36, № 3, pp.1465–96.
21. Levin J. Religion and Psychological Well-being and Distress in Israeli Jews: Findings from the Gallup World Poll. // *The Israel Journal of Psychiatry and Related Sciences*, 2011. № 48 (4). P.252-261.

22. Madlin N. Religion and the Entrepreneurial Psyche / Venture. 1986. Vol. 8 (16).
23. McClelland D. C. The Achieving Society / Princeton, NJ: Van Nostrand. 1961.
24. Niles F. S. Toward a Cross-Cultural Understanding of Work-related Beliefs / Human Relations. 1999. Vol. 52. P. 855-67.
25. Noland M. Religion and economic performance. Religion and economic performance// World Development. 2005. Vol. 33. № 8. P. 1215-1232.
26. Parboteeah K. P., Paik Y. and Cullen J.B. Religious Groups and Work Values: A Focus on Buddhism, Christianity, Hinduism, and Islam International Journal of Cross Cultural Management. 2009. Vol.51. №9.
27. Schwartz S., Huismans S. Value priorities and religiosity in four western religions. Social Psychology Quarterly (1995), Vol.58, №2. 88-107.
28. Vecchio R. A Test of a Moderator of the Job Satisfaction – Job Quality Relationship: The Case of Religious Affiliation / Journal of Applied Psychology. 1980. Vol. 65. P. 195-201.